

УДК 658.512 + 330.16 + 355.01
ГРНТИ 28.23.13 + 28.23.23 + 78.03.03
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.79.1071

СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ВЫЗВАВШАЯ ПЕРЕХОД К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ СРЕДАМ

Денисов Александр Альбертович

Институт конструкторско-технологической информатики РАН
alex.kimstach@gmail.com

Денисова Елена Васильевна

«Специальная информационная сеть «Лабиринт»
zhdanovael@gmail.com

Опубликовано: Международный научно-исследовательский журнал «Евразийский союз ученых», № 10 (79), т. 6, сер. «Технические науки». 2020. – С. 8-15.

Работа выполнена в Институте конструкторско-технологической информатики РАН, 103055 г. Москва, Вадковский пер., д. 19, стр. 1-А на технической, кадровой и информационной базе «Специальной информационной сети «Лабиринт», г. Москва.

Аннотация

В статье на основе метода психоистории описана система природных, общественных, государственных и религиозно-философских кризисов как проявлений в коллективном сознании глобальной популяции признаков дестабилизации внутренней структуры коллективной иллюзии. Показано, что готовность к разрядке избыточного гнета эмоциональных проекций в коллективном сознании народов мира, вызываемого этой дестабилизацией, служит ключевым условием начала насильственного внедрения постиндустриальных технологических сред.

Ключевые слова

Постиндустриализм. Технологические среды. Психоистория. Коллективная иллюзия. Синдром повторного переживания родовой травмы. Геоклиматический и геофизический кризис. Общественное сознание. Экономика перепроизводства. Технологическая сингулярность. Машиах. Постиндустриальная война.

Резюме

Целью статьи является проведение объективной оценки готовности ключевых акторов международного военного и политического управления к насильственному внедрению постиндустриальных технологических сред. Исследование стратегической ситуации на глобальном театре военных действий произведено на базе стандартного метода военно-политического прогнозирования, основанного на данных психоистории и направленного на изучение характера и интенсивности отражения в коллективном сознании объективных кризисов, происходящих в природной и социальной средах.

По результатам исследования был сделан вывод, что дальнейший переход к постиндустриальному технологическому укладу будет происходить в форме насильственного принуждения, вызванного безличной системной реакцией.

В работе [1] было показано, что приход постиндустриализма на смену индустриальному обществу стал следствием прогресса в области компьютеризации конструкторско-производственного оборудования. Этот прогресс породил совершенно новые технологические среды, несовместимые с крупнотоннажным типом массового индустриального производства.

Переход к постиндустриальным технологическим средам требует качественного обновления и всего массива технологий, используемых для построения общественного базиса. Которые также принципиально несовместимы с технологическими средами, поддерживающими эксплуатацию индустриальных технологий во всех сферах общественной жизни. Поэтому новые технологии называют «закрывающими», т.к. их внедрение ведет к закрытию целых отраслей экономики и к уничтожению базиса и надстройки старого уходящего общества. Это называется социальная революция.

В [1] приведены 5 условий перехода к постиндустриальным технологическим средам. (1) Наличие отработанных закрывающих технологий, обеспечивающих переход к новому базису. (2) Наличие воли и силы у сословия-носителя постиндустриальной революции, чтобы развязать войну для принуждения остальных классов и сословий, унаследованных от индустриального общества, к принятию постиндустриализма. (3) Наличие нового образа мирного постиндустриального будущего, основанного на новой системе закрывающих технологий. (4) Новая теория постиндустриальной войны, базирующаяся на доминанте закрывающих технологий, которой будет пользоваться сословие-носитель при насильственном внедрении постиндустриальных технологических сред. (5) Возникновение необратимого системного кризиса индустриального общества.

Из 5 названных условий в настоящее время выполнены 4 [1]. Но последнее, пятое по счету, по определенным причинам не было рассмотрено. Необходимо восполнить данный пробел и ответить на главный вопрос настоящей статьи: насколько безысходен кризис индустриального общества?

1. Предмет исследования: структура коллективной иллюзии

Теория пролетарской революции В.И. Ленина выделяет объективные и субъективные предпосылки революции. Однако сегодня этот подход устарел. Исследования по психологии дали более операционно ценную концепцию, на базе которой ведется современное военно-политическое планирование и управление конфликтами на глобальном театре военных действий (ТВД).

Согласно [2], единственным устойчиво воспроизводимым фактором, приводящим к началу войны или революции, является разрядка *избыточного* гнета эмоциональных проекций коллективной иллюзии, лежащей в основе общества. В этом смысле религиозные, политические, экономические, расовые или любые другие факторы, фигурирующие в исторической литературе или политической мифологии в качестве причин международных и гражданских войн или революций, являются факторами вторичными, действующими исключительно в определенный исторический момент и только в данном конкретном месте.

В основе любого общества (государства) лежит коллективная иллюзия. Она проявляется во всем многообразии конкретных форм существования 6 видов общественного сознания: идеологии, религии, науки, искусства, права и морали [3]. И оказывает постоянное давление на эмоциональную сферу человека, тем самым служа единственной скрытой первопричиной принятия людьми бремени государственной дисциплины и личной социальной ответственности.

Коллективная иллюзия имеет внутреннюю структуру, дестабилизация которой ведет к возникновению избыточного гнета ее эмоциональных проекций на сознание человека. Этот гнет, перейдя границы меры, находит разрядку в форме так называемого синдрома повторного переживания родовой травмы. Инстинктивно уходя от невыносимого давления которого руководители государств принимают фатальные решения начать войну. А

народ откликается на эти решения с восторгом и воодушевлением («патриотическим угаром»), возникающими в ответ на резкий спад интенсивности избыточного гнета эмоциональных проекций.

Синдром повторного переживания родовой травмы может возникать в результате действия естественных природных процессов. Однако сегодня военная наука научилась создавать его искусственно, вызывая тем самым войны, начинающиеся, казалось бы, без видимых причин и даже в пику инстинкту личного или коллективного самосохранения элит и народных масс. Таковы представления о причинах и условиях начала войн и революций, которыми пользуются современные органы военно-политического управления. На них мы и будем опираться, проводя оценку степени безысходности кризиса индустриального общества. Что логично: если переход к постиндустриализму происходит через революции и войны, следует изучить проявления эффектов дестабилизации внутренней структуры коллективной иллюзии, чтобы понять, насколько угроза революции/войны реальна.

2. Уточнение задачи исследования

Применительно к теме настоящего исследования во внутренней структуре коллективной иллюзии нас интересуют только актуальные, т.е. уже сформировавшиеся линии напряженностей. Они осознаются людьми в виде внутренне самосогласованных групп тем, вызывающих чувства нарастающего дискомфорта, тревожности, эмоциональной напряженности, отчаяния, депрессии, и ассоциируются с неким мучительным кризисом, у которого есть четко очерченные границы и признаки. Иными словами, если у кризиса появились границы и признаки – значит, линия напряженности достаточно развита, чтобы началось формирование каналов разрядки гнета коллективной иллюзии через симптом повторного переживания родовой травмы. Что указывает на то, что война/революция уже близко, и общество пытается осознать «врага» как будущий фокус разрядки.

Итак, нужно найти кризисы, соответствующие вышеприведенным признакам. Сперва вокруг них будет формироваться разрядка. А впоследствии на плечах этих кризисов произойдет насильственное внедрение новых идеологем, по группам тем которых пойдет встраивание в ткань общества новых постиндустриальных технологических сред. Остальные общественные проблемы и мифологемы при этом будут играть роль эмоциональных и ментальных балластов.

3. Структура глобальных кризисов

В свете всего вышесказанного нас интересуют субъективные проекции глобальных кризисов в коллективном сознании популяции, через которые находят выражение линии напряженностей во внутренней структуре коллективной иллюзии как скрытого фундамента общества и государства. Эти кризисы всегда имеют объективную основу. Но вызывают ожесточенные споры, порождая поляризацию мнений от полного отрицания до слепого доверия. Причем в поляризацию вовлечены и государственные институты, и все институции общественного сознания. Что служит признаком предельной фиксации внимания коллективного сознания популяции на этих кризисах, указывая: началось формирование каналов разрядки избыточного гнета эмоциональных проекций разрушающейся коллективной иллюзии.

Учитывая это, мы по разрешению «Специнформсети «Лабиринт» будем пользоваться документами, на основе которых в разное время были приняты реальные решения высшего уровня в РФ и других странах. Таким образом, с одной стороны, это – материалы, на деле показавшие высокую операционную ценность. А с другой – мы уклонимся от споров, описанных выше. В итоге изложение материала исследования будет вестись по преимуществу на базе документированных идеологем, уже более 10 лет определяющих военно-политические решения высшего уровня.

Итак, в настоящее время произошло кумулятивное сложение 6 глобальных кризисов [4], каждый из которых сам по себе несет потенциал полного разрушения общества.

Сочетание же всех 6 вместе превратило ситуацию в нечто вообще невообразимое: ничего подобного ни разу не происходило в известной нам истории. О чем идет речь?

Кризис № 1: глобальная геоклиматическая и геофизическая катастрофа. У всех климатических и геофизических аномалий, наблюдаемых сегодня по всему миру, имеется общая первопричина: Нибиру. Которая является одной из самых табуированных тем последних 50 лет [5].

С 1781 г., когда У. Гершель открыл планету Уран, началась новая эпоха в истории астрономии, которая характеризуется не столько наблюдениями, сколько вычислениями возмущений в движении небесных тел. С этого момента наблюдения в астрономии неразрывно связаны с математическими вычислениями. Основными объектами астрономических вычислений в этот период стали возмущения орбит Урана, Нептуна, Плутона, комет, а затем далеких звезд и искусственных спутников.

Полтора века астрономических исследований, начиная с 1846 г., когда был открыт Нептун, привели к тому, что в 1972 г. (за год до этого произошел «золотой дефолт» Никсона, разрушивший Бреттон-Вудскую систему и вызвавший крах капитализма и социализма как 2-х форм индустриализма) Дж. Брейди из Калифорнийского университета доказал, что возмущения трансурановых планет и кометы Галлея имеют один источник – крупную неизвестную планету, по массе равную примерно 5 массам Земли и имеющую орбиту в 3 раза дальше от Солнца, чем Нептун.

В декабре 1981 г. (через год умрет Л.И. Брежнев и начнется открытое разложение КПСС) данные, полученные станциями «Пионер» и «Вояджер», подтвердили наличие такой планеты за орбитой Плутона. В 1986 г. (год апрельского пленума ЦК КПСС, укрепления во власти М. С. Горбачева и начала краха СССР) к тем же выводам привела обработка данных наблюдений в инфракрасном диапазоне, полученных спутником США IRAS. Спутник de facto позволил получить ИК-изображение этого планетного тела.

Дальнейшие исследования дали количественную информацию о планетном теле: период обращения – 3660 лет; перигелий – 2,85 а.е.; афелий – 472 а. е.; эксцентриситет орбиты – 0,988; наклонение – 85,00 градусов и т.д. Иными словами, обнаруженное космическое тело с массой, равной ≈ 5 земных масс, движется по очень вытянутой орбите, уходящей далеко за известные пределы солнечной системы (в максимальном удалении равной 472 расстояниям от Земли до Солнца). И имеет центр масс вне солнечной системы. Этот объект стали называть Планета X, Немезида или Нибиру.

Подробные исследования привели к уточнению модели объекта. Оказалось, что речь идет не о планетном теле, а о слабогорящей звезде с температурой поверхности порядка (400-500)°С, которая получила название «коричневый карлик». В последнее десятилетие предпринимались серьезные усилия, чтобы найти подобные объекты в других звездных системах, увенчавшиеся полным успехом. В частности, в начале февраля 2010 г. на сайте НАСА был опубликован пресс-релиз об обнаружении с помощью телескопа Spitzer самого холодного из известных «коричневых карликов» с температурой поверхности примерно 225°С, названного SDSS1416+13B.

По мере приближения Нибиру вызывает возрастающие возмущения в ядре Земли как огромном термоядерном реакторе. Что ведет к резкому изменению термодинамического равновесия внутри планеты и перераспределению потоков магмы. Вследствие этого изменяются зоны нагрева поверхности, провоцируя глобальные климатические возмущения и геофизические кризисы, которые и наблюдаются повсеместно [6].

В итоге обширные зоны традиционного расселения людей быстро становятся малопригодными для ведения хозяйственной деятельности: Западное побережье США, ряд районов Испании, Франции, ФРГ, Нидерландов, Греции, Украины, Крыма, Сибири, юга и востока России, Средней Азии, Китая, Пакистана, Ближнего Востока, Африки и т.д., и т.п.

Таким образом, «коричневый карлик» Нибиру вызвал глобальный кризис среды обитания человека, во многом не связанный с проблемой избыточных выбросов парниковых газов. Который уже сегодня порождает многочисленные вторичные гуманитарные

кризисы – миграционные, водные и продовольственные. Так, например, глава Всемирной продовольственной программы ООН Д. Бисли заявил 22 сентября 2020 г., что риск голода уже к исходу текущего года (как он говорит, «вследствие пандемии») может достигнуть «библейских масштабов» [7].

И хотя концепция земного ядра как природного термоядерного реактора противоречит представлениям академической науки, она позволяет легко и непротиворечиво свести множество данных в единую систему, на основе которой сегодня ведется военно-политическое прогнозирование и планирование людьми, далекими от науки, но обремененными ответственностью. Что привело к устойчивой тенденции игнорирования мнения научного сообщества и его вытеснению на периферию стратегического управления. В связи с этим уже не вызовет удивления, что президент США Д. Трамп выступил противником международных соглашений по ограничению выбросов парниковых газов, заявив, что эта идея «не получила доказательств».

Кризис № 2: экономика перепроизводства. В современной мировой экономике порядка 40% всех производственных мощностей избыточны. При этом старый способ избавления от них путем войны неприемлем, поскольку широкое распространение по миру оружия массового поражения привело к тому, что восстанавливать после войны будет уже нечего и некому.

Глобальная экономика перепроизводства началась в 1963 г., когда статистическими измерениями впервые был зафиксирован спад совокупных накоплений домохозяйств, корпораций и государств. И с тех пор ситуация непрерывно ухудшалась, находя выражение в падении возврата от инвестиций (в капстранах) и снижении фондоотдачи (в соцстранах).

Иными словами, дальнейшее экономическое развитие в мире мирным путем исчерпано, а «расчистка» военными средствами невозможна. Экономическое общество в любой возможной форме себя полностью изжило.

Кризис № 3: административно-политический. В условиях экономики перепроизводства единственным способом поддержания хотя бы иллюзии экономической активности в мире была эмиссия доллара ФРС с непрерывно понижающейся ставкой рефинансирования. Что породило особую форму власти: «покупку лояльности» (групп влияний во внутренних регионах отдельных государств и/или странах в целом). Г. Павловский и Г. Сатаров в середине 1990-х годов очень точно назвали российский вариант этой системы: «Бабло побеждает зло».

Но к концу 2020 г. вследствие мирового финансово-экономического кризиса, вызванного глобальной экономикой перепроизводства, исчерпанием возможностей эмиссии доллара ФРС и пандемией COVID-19, закончились деньги для закачки в систему «покупки лояльности». И вся система административно-политического управления практически одномоментно перестала работать: в РФ, в США, во всех других странах мира – везде, кроме КНР. Госуправление «остановилось», власть стала рушиться. Остался «силовой ресурс», но он носит ограниченный характер.

Кризис № 4: медико-биологический. Эта составляющая глобального системного кризиса возникла задолго до пандемии COVID-19. В течение нескольких последних десятилетий отмечался рост угроз появления супербактерий, устойчивых к любым антибиотикам – в 2018 г. они появились. Повсеместное распространение высокого уровня электромагнитного загрязнения и генно-модифицированных продуктов породили настоящую пандемию онкологии при общем исчерпании медикаментозных средств лечения. Так, например, в 1980-е гг. полным излечением рака считалась устойчивая ремиссия длительностью 5, 10 или 15 лет (в зависимости от формы рака). А сейчас – только 2-3 года. Больше того, подавление злокачественного новообразования 30 лет назад интерпретировалось как позитивный прогноз для пациента. А сегодня в 80% случаев опухоль возвращается в более агрессивной форме. Т.е. смысл лечения – подавление опухоли – оказался утерян, став, напротив, признаком перехода заболевания к терминальной стадии.

Оптимизация общественного здравоохранения в период либерализации общества и повсеместное введение страховой медицины привели к тотальному падению уровня квалификации кадров и ресурсных заделов. Как, например, в Санкт-Петербурге, где еще до начала в России второй волны COVID-19 коечный резерв страны по этому заболеванию составлял всего 19% [8]. А в Великобритании, Франции и ряде других ведущих стран системы общественного здравоохранения уже в начале второй волны практически полностью «упали».

К сказанному нужно добавить массовое распространение бесплодия: например в Японии не могут иметь детей примерно 62% супружеских пар. Плюс настоящая «пандемия» деменций с выраженной тенденцией в омоложении: уже далеко не уникальные случаи, когда болезнь Альцгеймера, деменция сосудистого типа (старческих маразм) или прионовая энцефалопатия поражают людей моложе 40 лет.

Однако суть кризиса № 4 заключается не в списке болезней, а в социально-политических последствиях их массового распространения. Что уже сейчас привело к истощению патерналистских функций государства в области защиты детства, здоровья и старости. А это – основа-основ общественного договора, лежащего в фундаменте любого государства. В итоге провоцируется лавинообразный рост политического сепаратизма на всех уровнях и по всему миру, который получает самую активную поддержку населения: люди не видят смысла в центральном руководстве.

Кризис № 5: идейный крах. Никакое общество не может жить без ясного образа будущего. Однако постиндустриальная революция создала опаснейшее разделение мирового общества на два практически не связанных между собой сегмента. Первый – это собственно общество постиндустриализма для избранных: владельцев акций и бенефициаров крупных международных цифровых производственных (Google/Alphabet, Apple, Samsung и проч.), финансовых (например, Standard Chartered Bank, Vanguard или Blackrock) и военно-государственных (таких, как АНБ) корпораций. Другой – «фейковое общество» для «индейцев», искренне верящих, что они все еще живут в либеральном капиталистическом обществе, где царят частная собственность, право, демократия, а также свободы слова и трансграничных перемещений рабочей силы и капиталов.

Технологически разделение мирового общества стало возможным после того, как была решена математическая задача моделирования динамического осознания. Т.е. были построены инженерно-физические модели сознания, описывающие создание связанных цепочек субъективных образов объективных процессов, развивающихся во времени [9]. Что открыло потрясающие возможности для решения задач 2-го уровня: проектирования и операционного перепроектирования динамической памяти абстрактных (коллективных и индивидуальных) сознаний. Или, говоря по-простому, проектирования любых типов сознаний «с нуля» и «под ключ».

Эти задачи были решены в России в 1990-2000 гг. А первый по-настоящему успешный эксперимент по перепроектированию коллективной памяти популяции для легендирования группы лиц, которых до этого многие годы знало множество людей, был проведен в 1996-2002 гг. [10].

Суть того эксперимента состояла в том, что модификация коллективной памяти создает внутри нее изолированный, самостоятельно развивающийся во времени сегмент, который как вирус внедряется в индивидуальную память людей и подавляет сохраняющиеся в ней полноценные воспоминания о прошлом, не соответствующие содержанию процедур модификации. В итоге люди внутри себя принимают измененную коллективную память о прошлом, отказавшись от своих собственных, реальных воспоминаний – с тем, чтобы сохранить сложившуюся глубину (статусность) личного присутствия в иерархии популяции.

Примечательно, что обнаруженный в 2013 г. «эффект Манделы» (*совпадение у нескольких людей воспоминаний, противоречащих реальным фактам*) является прямым следствием проводившихся в различных частях мира работ по внедрению и/или совершенствованию «русской технологии» проектирования коллективной динамической памяти.

ти. Но эффект Манделы – лишь отдаленные и случайные результаты, возникшие вследствие своего рода «тренировочных полетов» разных групп Проектировщиков, несколько неловко осваивавших новые технологии проектирования сознаний. Основные же работы по данному направлению на регулярной основе начались с 2003 г., вскоре приведя Проектировщиков к идее, что при систематическом и широком подходе можно не модифицировать отдельные сегменты коллективной памяти популяции-мишени, а создать всю память в целом, если так можно выразиться, на пустом месте. Так и появилось «фейковое общество» как форма современного глобального либерализма.

Сейчас возможности «фейкового общества» исчерпаны, т.к. для поддержания ложной памяти такого множества людей, как, например, Большой Запад, требуется проводить все более сильные шоковые психоинформационные воздействия. Но начиная с некоторого уровня интенсивности эти воздействия разрушают базовые структуры сознаний человека. Что проявляется в тяжелой психоэмоциональной и интеллектуальной деградации личности.

Таким образом, к началу 2019 г. стало ясно, что возможности «фейкового общества» исчерпаны, и настала пора возвращать людей к действительности. Однако ни низы, ни верхи этого «фейкового общества» не в состоянии принять тот факт, что почти 20 лет все они жили внутри фикции. Причем, пока они там жили, «в реале» наступил постиндустриализм (по факту – коммунизм, о котором раньше им вещали вожди мирового пролетариата). Все места в новой мировой иерархии уже заняты. Хуже того, постиндустриальные хозяева мира успели между собой передрасться. Все это породило чудовищной глубины идейный кризис. Выход из которого есть, он успешно отработан в многопрофильных полевых испытаниях, но его никто не хочет принимать.

Кризис № 6: «апокалиптический». Все мировые религии, политеистические культы и шаманские практики несут в себе некое описание Конца, в частности, связанное с приходом Помазанника и Посланника Б-га, богов, Пространства и т.п. В разных культурах разные имена или обозначения для этого Существа – Машиах, Мессия, Махди, Майтрейя и т.д. [11]. Но всегда оно действует в нашем мире лично и напрямую, исполняя Волю Пославшего, не нуждаясь при этом в промежуточных звеньях для связи с Пославшим.

Во время иудейского пасхального периода 2019 г. – с 19 апреля (песах) по 8 июня (шавуот) – на территории России прошла внутренне самосогласованная серия событий, которая была интерпретирована государственными специальными службами РФ, США, Израиля, Китая, Южной Корея, Ватикана, Турции и Великобритании, а также различными церковно-религиозными структурами мира как жертвоприношения Третьего храма царя Соломона. Во время которых как бы самим Б-гом были исполнены все требования возобновления ритуалов Храма. Откуда был сделан вывод, что Б-г указал на наступление времени Третьего храма.

Существенно, что завершение названной серии событий в России было ознаменовано несколькими торжественными военно-государственными ритуалами, на одном из которых присутствовал президент В.В. Путин.

Что означает наступление времени Третьего храма? – Что мировые религии и культы пришли к своему завершению. Ведь Б-г уже послал Знак о наступлении «Последних времен», поэтому все ожидания легендарного и мифического Апокалипсиса, Страшного суда и т.п. реализованы на практике. Значит, исчерпан и дальнейший смысл существования религий и культов: они, как и было завещано, привели людей к концу Истории. Теперь же наступило время Б-га и Его Помазанника, а они действуют напрямую, не нуждаясь в людях-посредниках и помощниках.

Таким образом, религия как форма общественного сознания умерла, исчерпав все свои мифы. Но на фоне краха науки, политики, морали или права она умерла на удивление достойно: все ее мифы, предсказания, призывы и увещания оказались Правдой. Однако именно потому, что все исполнилось, религия и «сошла в могилу истории».

Между тем с позиции управления конфликтами смерть религии несет в себе потенциал религиозной войны и хаоса чудовищной силы. Поскольку отныне всякий сошедший с ума на религиозной почве лишен сдерживания со стороны религиозного канона и церковной дисциплины. Наглядный пример – история бунта екатеринбургского схимонаха Сергия и его сторонников.

4. Эффект искусственной накачки кризисов

Итак, 6 глобальных кризисов, по линиям которых четко выстроились внутренние напряженности коллективной иллюзии современной мировой цивилизации. (На самом деле кризисов 9, но из-за ограничений объема публикации их обсуждение было исключено из настоящей статьи.) Сложившись вместе, они создали кумулятивный эффект разрушения коллективной иллюзии (как и физического уничтожения цивилизации и ее носителя) такой силы, о каком известная нам история мира не оставила никаких сведений.

Осознать настолько сложную, динамически меняющуюся конфигурацию факторов и процессов невозможно, поскольку эта сложность превосходит психофизиологические способности человека нынешнего вида. В результате возникло то, что современная наука называет «технологическая сингулярность» [12].

До недавних пор считалось, что сложности и разнообразие новых технологий перешли границы меры и сделали совершенно неосознаваемым современный мир и происходящие в нем процессы. На самом деле сингулярность возникла из сложения двух одновременно действующих факторов: первый – это сочетание вышеназванных кризисов, а второй – искусственное и целенаправленное обострение комплексных проявлений этих кризисов с целью ускорения обрушения индустриальной цивилизации, ускорения начала революционной войны и последующего за ней внедрения постиндустриальных технологических сред. Как правило, второе обстоятельство упускается из виду. И напрасно.

В 2010 г. в условиях в то время еще только разраставшегося глобального климатического и геофизического кризисов был вброшен и активно подхвачен международными политико-военно-разведывательными структурами новый лозунг – «Перерастание глобальной геофизической и климатической катастрофы в гражданскую войну» – с целью быстрой («хирургической») перестройки госаппарата и преодоления последствий «либерального разложения общества». Аналогично тому, как Ленин выдвинул лозунг о перерастании империалистической войны в войну гражданскую, что создало основу успеха будущей советской революции в России.

Таким образом, и левые, и правые постиндустриалисты, несмотря на нынешний ожесточенный конфликт между ними, 10 лет назад активно подхватили эту концепцию и использовали для уничтожения по всему миру остатков старого, индустриального общества. Вызывает лишь удивление скорость, с какой им удалось всего за 7 лет (к 7 ноября 2017 г.) привести богатый, сытый, технологически развитый и обеспеченный всеми мыслимыми силами и средствами разведки, контрразведки и подавления угроз мир к порогу мировой гражданской войны. Причем сделать это на фоне общей для всех внешней (*из космоса*) угрозы жизни, вызванной приближением Нибиру: подобная угроза всегда сплачивает людей, а здесь наоборот – разобщила до взаимной ненависти и готовности к войне [13].

Существует единственное возможное объяснение произошедшему: нынешние победители в постиндустриальной революции уже к 2010 г. полностью контролировали «фейковое общество». Что соответствует нормативному сроку внедрения системы технологий проектирования и операционного перепроектирования коллективной памяти популяций – 6 лет (2003-2009 гг.).

Иными словами, создание «фейкового общества» с самого начала было средством подготовки мира к постиндустриальной революции, за которой последует массированное внедрение уже относительно отработанных постиндустриальных технологических сред. В этом смысле крайне важно, что именно президент РФ В.В. Путин выступил 28 сентября

2015 г. в ООН, предложив лидерам государств мира новый образ нецифрового, постиндустриального будущего [14]. Тем самым он создал для России своего рода щит от использования против ее народов и элит слишком жестких методов постиндустриального перехода по сравнению с теми, что сегодня применяются в отношении других ведущих стран мира.

5. Вывод

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать обоснованный и операционно ценный вывод: все 5 условий совершения мировой постиндустриальной революции и начала массированного внедрения постиндустриальных технологических сред [1] в настоящее время выполнены. Выявленные основные линии напряжений во внутренней структуре коллективной иллюзии современного мирового общества указывают на готовность коллективного сознания глобальной человеческой популяции к началу разрядки избыточного гнета этой коллективной иллюзии. Иными словами, постиндустриальная революция будет происходить только и исключительно в форме войны, вызванной безличной системной реакцией. А последующее за революцией массированное внедрение постиндустриальных технологических сред примет единственно возможную в этих системных условиях форму – насильственного принуждения к новому технологическому укладу. Причем для России благодаря продуманной позиции президента В.В. Путина обозначенная выше ситуация будет проявляться в гораздо более мягких формах принуждения, чем в других странах.

6. Литература

1. Денисов А.А., Денисова Е.В., Саблин В.А. *Проектирование технологических сред и постиндустриальная революция*. // Экономические стратегии, № 4 (162), 2019. – С. 25-33. DOI: 10.33917/es-4.162.2019.25-33
2. Lloyd deMause. *Foundations of Psychohistory*. // Creative Roots, Inc., Planetarium Station New York. New York. 1982 (ch. 1-7); 1990, 1991, 1998 (ch. 8-10). [Имеется перевод: Ллойд Демоз. Психоистория. / Пер. с англ. // Ростов-на-Дону, Изд. «Феникс», 2000. – 512 с.]
3. *Общественное сознание и его формы*. / Под ред. В.И. Толстых. // М.: Политиздат, 1986. – 368 с.
4. *Реальная структура деструктивных процессов, сформировавших кризис мировой цивилизации*. // Сообщение № 737. / М.: СИС «Лабиринт», 21 сентября 2020. – 6 с.
5. *О факторе глобальной геофизической катастрофы в новой политике безопасности*. // Сообщение № 025. / М.: СИС «Лабиринт», 9 сентября 2010. – 4 с.
6. Д. Уоллес-Уэллс. *Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления*. / Пер. с англ. // М.: «Индивиддум», 2020. – 320 с.
7. Глава Всемирной продовольственной программы заявил о риске голода «библейских масштабов». / 22 августа 2020 г. // Официальный сайт ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru>.
8. Е. Мележенкова. *Ковидный коечный фонд в России заполнен на 81%*. / 22 августа 2020 г., 08:26. // Официальный сайт Gazeta.ru URL: <https://www.gazeta.ru>.
9. *Разработка основ метрологического обеспечения конструирования абстрактных знаний для моделирования и управления социумами*. // Отчет по НИР. Тема № 34.1. Руководитель: к.т.н. А.А. Денисов. / М.: Институт конструкторско-технологической информатики РАН. 2015. – 85 с.
10. Денисов А.А., Денисова Е.В., Хомяков В.А. *Безинформационная криптозащита технологических сред: создание ударных волн в абстрактном сознании*. // «Перспективы науки», № 12 (123), 2019. – С. 37-49.
11. *Мифы народов мира. Энциклопедия*. (В 2-х томах). / Гл. ред. С.А. Токарев. // М.: «Советская энциклопедия», 1982.
12. Денисов А.А., Денисова Е.В. *Управляемая конфронтация: Война в зоне сингулярности*. // «Экономические стратегии», № 8 (124), 2014 г. – С.110-123.

13. Lauyly Lu, Cheng Ting-Fang. *Inside the US campaign to cut China out of the tech supply chain. Apple, Google and others shift production to prepare for 'decoupled' global market.* / 7 october **2020**, 06:09 JST. // Официальный сайт Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com/>
14. 2. *70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.* 28 сентября **2015** г., 19:25. / Официальный сайт президента РФ. URL: <http://kremlin.ru>